

Лицо Фэн Цинбай было слишком мрачным, немного даже пугающим.

По мере того как эти двое становились все ближе и ближе...

Затем Фэн Мохан двинулся от дяди как можно дальше, чтобы спрятаться за бабушкой Лю.

- Почему ты здесь?

- Императорский дядя, я скучаю по бабушке и дедушке, а также по тете и дяде. Я также скучаю по тете Лю. Последняя фраза не должна была быть произнесена перед ним. Как только он это сказал бы, это только подлило масла в огонь.

Гнев его императорского дяди сразу кратно увеличился.

Бабушка Лю похлопала Фэн Мохан по руке и сделала вид, что ругает Фэн Цинбай:

- Раз ребенок уже здесь, пусть он останется. Сколько времени прошло с тех пор, как мы видели его в последний раз? Мы, старики, тоже скучаем по нему. Если это неудобно и не безопасно для него, давайте отправим Сяо Фэн обратно во дворец сразу же после приема пищи. Это ведь не проблема – всем вместе поужинать, верно?

- Ай, ай, ай! Мы только что об этом как раз разговаривали. Мы были просто счастливы увидеть ребенка. Это правда, что Сяо Фэн не может просто выйти из дворца? Дедушка Лю озабоченно нахмурился.

Они не должны создавать проблем только потому, что ребенок выбежал из дворца посмотреть на них.

Лю Далин и Чэн Сюлань тоже были напуганы.

Они вели простую жизнь в сельской местности и ничего не знали о дворе и дворце и их проблемах.

- Действительно ли это будет проблемой для императора? Спросил дедушка Лю у Фэн Цинбай.

Фэн Цинбай беспомощно вздохнул:

- Дедушка, бабушка, дядя Лю, тетя Лю, это не будет проблемой. Не думайте об этом слишком много. Я приказал ему не покидать дворец. Я просто разозлился, потому что он ослушался меня. Это было слишком безрассудно с его стороны - вот так сбежать в одиночку.

Во дворце существуют свои правила. Хотя он пренебрег этими правилами, Фэн Мохан действительно было неприятно бегать на улице в одиночку.

Грубо говоря, он был нежеланным гостем здесь для своего дяди.

Ранее он несколько раз был наказан дядей, что ел пирожные, а затем намеренно противостоял дяде, настойчиво подбегая к столу всякий раз, когда хотел ухватить пирожные.

В тот период ему даже снились хрустящие звуки в ушах.

Поэтому, когда семья Лю прибыла в столицу на этот раз, Фэн Цинбай сказал Фэн Мохан, что он остается дома и ему не разрешается следовать за ним.

В качестве наказания.

Неожиданно этот парень подошел так смело к решению проблемы, как только мог.

Он был уверен, что, имея рядом покровителя, дядя ничего ему не сделает.

Выслушав объяснения Фэн Цинбай, старейшины расслабились.

- Раз все в порядке, не делай такое угрюмое лицо. Посмотри, как ты напугал Сяо Фэн. Он даже не осмеливается высунуть голову. Бабушка Лю вздохнула с облегчением, но затем снова повернула голову к Фэн Цинбай.

Она надежно защищала Фэн Мохан.

Фэн Цинбай потер брови. Не смея высунуть голову? Фэн Мохан?

Это все притворство!

Подводные течения бушевали между дядей и племянником, но Юйшен просто наблюдала и прикрывала губы от смеха.

Хотя Фэн Мохан был молод, он был особенно талантлив, подлизываясь к бабушке и дедушке.

Находясь рядом с бабушкой, дедушкой и родителями Фэн Цинбай действительно не мог его упрекнуть.

Одно вело к другому. Нынешний статус Фэн Цинбай теперь был похож на статус старшего брата.

- Пойдем, Сяо Фэн, позволь тете Лю взглянуть на тебя. Юйшен махнула рукой Фэн Мохан, который все еще прятался позади.

- Тетя Лю! - Фэн Мохан сначала высунул голову и взглянул на своего дядю-императора, а затем со свистом подскочил к Юйшен, послушно улыбаясь ей.

Ощущение того, что у тебя есть покровитель, было слишком заманчивым.

Он мог беспричинно создавать проблемы, имея такого покровителя.

Имея рядом маленького болтуна в компании, плюс двух громко смеющихся старейшин, зал был чрезвычайно оживленным.

Некоторые люди в особняке подошли, чтобы подать чай и закуски и были внутренне удивлены, увидев эту картину.

То, как император и король развлекались, отличалось от обычного их поведения. Это было связано в первую очередь с присутствием этой группы гостей.

Его величество, казалось, превратился в ребенка, ведя себя как избалованный мальчик и демонстрируя свой ум, говоря вещи, которые казались особенно наивными для всех.

Хотя на лице его высочества не было особого выражения, его глаза были полны нежности. Было очевидно, что он был в веселом настроении.

Король поместья Нанлин никогда еще не был таким оживленным.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1745855>